

Нет другого пути, кроме как быть хорошим человеком перед Чжао Нанью сегодня вечером. Иначе она умрёт.

— Я всё понимаю, – Сун Луань решила порвать всё это одно за другим. Старшего было нелегко обмануть, но четырёхлетнего Чжао Ши было очень легко уговорить.

— Ступай на передний двор и приведи молодого хозяина к обеду.

...

— Да.

— Забудь. Я пойду за ним сама. Я хорошо знакома с планировкой резиденции.

Двор у Чжао Нанью небольшой, но выглядит так хорошо, что лучше любой другой художественной концепции и планировки. Пройдя через дорожку и круглую дверь, она оказалась на переднем дворе.

Четырёхлетний Чжао Ши занимался каллиграфией в кабинете учителя. Что же касается его дяди, то он давно уехал. Он стоял на стуле, держа в руках кисть для письма с очень прямой осанкой. Он пишет решительно. Его слова не красивы, но их также можно описать как аккуратные и ясные.

Хотя его отец обожал его, он всё ещё имел высокие требования к молодому хозяину. Он должен практиковать каллиграфию и учиться каждый день. У Чжао Ши нет друзей, с которыми можно было бы поиграть в резиденции. Несколько его кузенов не любили играть с ним.

Даже мать его не любила. По её воспоминаниям, она просто била или ругала этого ребёнка. Чжао Ши никогда не сопротивлялся. Вначале он ждал любовь от матери, но постепенно его сердце похолодело.

Сун Луань осторожно толкнула дверь, и в нос ей ударил запах чернил, отчего она почувствовала себя расслабленной и счастливой. Она тихо прошлась по комнате и подошла к нему.

— Мой сын всё ещё занимается каллиграфией?

Кисть в руке Ши Гэ дрожала, чёрные чернила пятнали белую бумагу, и выражение его лица было неестественным.

— Мама.

Сун Луань смело подошла к нему, наклонилась, посмотрела на написанные им слова и искренне похвалила:

— Твой почерк хорош.

Ему было не по себе, и маленькие ручки в рукавах были крепко сжаты. Это был первый раз, когда мать похвалила его. Такого раньше никогда не случалось. В его сердце было странное чувство сладости и горечи.

Глаза Сун Луань смотрели на него с нежностью, и после того, как за ним наблюдали некоторое время, его лицо постепенно покраснело, и он спросил:

— Зачем пришла моя мать?

Чем больше Сун Луань видела Ши Гэ, тем больше он ей нравился. Милый, нежный и прелестный. Даже если уголки его рта были опущены из-за несчастья, он всё равно был симпатичным. Она протянула руку и обняла его.

— Пришло время поесть. Я отведу тебя.

Всё тело Ши Гэ было напряжено. Руки у него так затекли, что он не знает, куда их деть. Он не осмеливался взять её за одежду. Он ещё больше боялся обнять её. Он просто чувствовал, что его мать была нежной и вкусно пахла.

Оказалось, что находиться в объятиях матери было очень удобно, но он всё равно не забыл, что сказал ему дядя днём. Дядя сказал, что его мать опять думает о чём-то плохом.

— Я могу идти и сам, мама.

Сун Луань обняла маленькую булочку, она не хотела отпускать её, поэтому улыбнулась и ласково погладила его по голове.

— Не двигайся, обними маму за шею. Ребёнок должен прислушиваться к тому, что говорит мать.

Он был вынужден уткнуться лицом ей в грудь. Пять маленьких пальчиков открывались и закрывались, закрывались и открывались. Наконец, не в силах совладать со своими внутренними эмоциями, он осторожно схватил её за одежду.

Хотя его лицо всё ещё было очень холодным, но пара маленьких ушей имела светло-розовый оттенок.

Сун Луань отвела Ши Гэ обратно в резиденцию Хуай Шуй. Опасаясь, что ребёнок замёрзнет, она специально подыскала ему накидку с воротником, покрытым мягким тёплым лисьим мехом. Большая часть лица ребёнка была спрятана внутрь, открывая только пару тёмных глаз, ясных и ярких.

Чжао Ши почувствовал, что ему снится сон. Сегодня мать слишком хорошо к нему относилась. Она часто смотрела на него с отвращением. Сегодня она этого не делает, как будто он ей действительно нравится.

Даже несмотря на то, что это был сон, Чжао Ши всё ещё был очень счастлив.

Когда мать и сын сели за стол, Сун Луань поняла, что она не знает, что он любит есть. На этот раз она не сразу отнесла еду в его миску, а вместо этого спросила:

— Завтра я позволю им приготовить его для тебя.

Чжао Ши всё ещё был очень сдержан, опустив голову:

— Я могу есть всё, что угодно.

Сун Луань видела, что он был насторожен к ней, поэтому она не заставила его дать ответ. С нежной улыбкой она кивнула.

Ей хотелось сказать, что завтра она приготовит ему пирожные, но послезавтра она не

осмелилась настолько испортить свой характер, чтобы кто-нибудь это заметил. Если это случится, то будет очень трудно.

Вечером, после того как Сун Луань умылась, она надела белое длинное платье, а её тёмные волосы небрежно рассыпались по спине. Её глаза смотрели в ночное небо – она была скорее изысканна, чем великолепна.

Чжао Ши уже лёг спать в своей комнате, свернувшись калачиком в углу кровати. Сун Луань накрыла его одеялом и вышла из комнаты.

К этому времени она уже устала физически и морально. Как раз в тот момент, когда она выключила свет, чтобы лечь спать, в комнату торопливо вошла служанка и сказала:

— Мадам, хозяин вернулся. Он сейчас придёт сюда.

Сонливость Сун Луань тут же пропала. Она полностью проснулась.

<http://tl.rulate.ru/book/41052/901246>